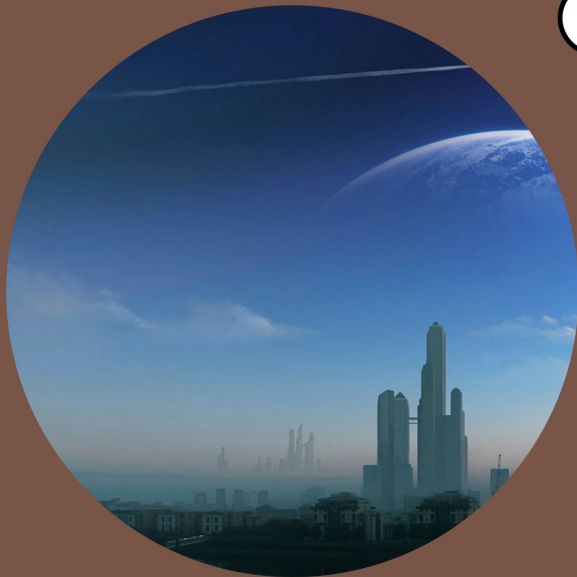

Александр Стуликов

6+

Билетик у дороги

Александр Геннадьевич Стуликов

Билетик у дороги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50822648

SelfPub; 2020

Аннотация

История, основанная на реальных событиях, рассказанная очевидцами и напечатанная без изменений.

Мороз. Уже два месяца как зима, а на улице еще не единой снежинки.

Без белого покрывала все живое вокруг не выстоит, замерзнет, а следом и мы.

«Но откуда взяться снегу? На небе видны только звезды. Остается надеяться лишь на чудо», – размышлял я, возвращаясь с завода после тяжелой смены.

– Быть может, он спасет этот мир? – усмехнувшись спросил я сам себя, заметив у края дороги билетик, балансирующий в воздухе в дюйме от земли. В округе, среди пыли и серости, он был единственным белым пятном, словно девственный снег на вершине горы. Но ему, как я подозревал, оставаться нетронутым было отведено не так уж и много времени, еще один порыв ветра и он угадит в жернова автомашин, а они-то уж без промедления примутся за дело, сначала смешают его с грязью, а потом раскатают в пыль. Я не знаю какие силы управляли в ту минуту мною, но я не раздумывая ринулся со всех ног к обочине и буквально в последнюю секунду

успел поймать улетающий билетик.

– Уф! Успел, – переведя дух, выпалил я.

– Чей ты, дружище? Как ты здесь оказался? Потерялся? – с некоторой долей иронии и грусти спросил я, обращаясь к билетнику. Конечно, наивно было ждать ответа от прямоугольного листочка, но рассмотрев его поближе о многом можно было догадаться и самому.

– Родом он с главной сцены города не иначе, об этом его глянец говорит и логотип с печатью, приобрели его задолго до премьеры – это факт, концерт ведь сегодня состоится, а штамп покупки аж шестимесячной давности стоит, владелец, скорее всего, женщина, так как аромат дамского парфюма исходит от бумаги, билет парный, а, значит, был еще один – какая судьба того постигла неизвестно – но вот от него лично избавились намеренно: уж слишком он измятый, – размышлял я, пытаюсь сложить весь ребус воедино.

–Что же мне делать с тобою? Оставить здесь? Второго расставания ты точно не переживешь, – раздумывал я, почесывая затылок.

–Ну, что? Раз мы, так сказать, нашли друг друга, рад знакомству! Проведем вечер вместе! Еще ведь успеваем! – воскликнул я и развернулся в сторону Органного Зала. В вечернем полумраке улочек концертный зал был виден издалека, он светился белым сиянием и возвышался над городом уходя далеко в небо. Я потопал ускоряя шаг и через пару ми-

нут стоял уже у главного входа в храм искусств. Собравшись духом, я вошел внутрь и обомлел: колонны, арки, витражи, картины, золотая парча – все вокруг впечатляло настолько, что я не мог сдвинуться с места и оторвать свой взгляд, казалось, будто машина времени перенесла меня на сто лет назад и я очутился на балу в роскошном замке, а эти дамы вокруг, в пышных платьях с веером в руках и в сопровождении галантных кавалеров только усиливали это ощущение. Раздался звонок и все поторопилось занять свои места, я тоже последовал их примеру, сдал одежду в гардероб и, пройдя в партер, устроился в мягком кресле. Погас свет, кто-то кашлянул и полилась она – музыка.

Мои веки закрылись, стало легче дышать, сердце нашло свой ритм, отступила усталость и тяжесть, а потом я вообще перестал ощущать свое тело, и ничего для меня больше не существовало. Я парил. Кама, длинные берега, Боровецкий лес, Озеро влюбленных, Дом лесника, огни – на все это я смотрел сверху, поднимаясь над землей все выше и выше, и в тот момент, когда земля казалась уже крупинкой, а мой взор устремился к неизведанным мирам, аплодисменты и крики «браво» спустили меня обратно с небес.

«Мой полет был наяву, или я уснул и это всего лишь сон?» – недоумевал я, сидя в кресле. «А какая, собственно, разница? Я хочу испытать это чувство невесомости еще раз.

Вновь и вновь. Я желаю путешествий и новых открытий!» – резюмировал я свои мысли, после чего аккуратно переложил белоснежный билетик во внутренний карман и потянулся к выходу вслед за остальными. Когда последнее такси отъезжало от Органного зала, я намеренно задержался, у меня не было желания куда-то спешить. Я был счастлив. Я стоял посреди площади и, задрвав голову вверх, ловил ртом падающие снежинки. Их было много. Миллионы самых разных: белые, перламутровые, синие и желтые, горькие и сладкие на вкус, они спускались от самых звезд и покрывали всю землю пушистым одеялом. Теперь ей не холодно, она не замерзнет, а, значит, и мы будем жить.